

Звонок с урока еще даже не прозвенел, а студенты в белых халатах уже с нетерпением ждали возможности покинуть лабораторию и белых мышей, лежащих на столах.

Сегодня, едва студенты завершили эксперимент на животных, профессор внезапно предложил им самим усыпить подопытных мышей. В лаборатории начался хаос: несколько студентов визжали, как будто мыши превратились в чудовищ.

Профессор вызвал Цю Жуну и Юань Шана, аспирантов из соседней лаборатории, чтобы помочь студентам разобраться с этой задачей. Два аспиранта работали быстро и ловко, отправляя мышей в иной мир без лишних страданий.

Закончив с очередной мышью, Цю Жун передал ее группе студентов для того, чтобы они убрали ее, и перешел к следующей, продолжая свою «похоронную службу». Внезапно раздался крик, и в воздухе промелькнуло что-то белое.

Цю Жун, мгновенно развернувшись, поймал летящую мышь. В это время с края стола с грохотом упала банка с йодом, не поставленная обратно на поднос. Брызги раствора йода попали ему на халат.

— Извините, старший!

Цю Жун поднял взгляд. Два студента, которые не хотели прикасаться к мыши, случайно выбросили ее и теперь обеспокоенно извинялись, наклонившись, чтобы убрать осколки стекла с пола.

— Не трогайте, — остановил их Цю Жун. — Вы можете порезаться. Оставьте, я потом уберу.

Взглянув на мышь, потерявшую сознание от страха, Цю Жун взял ее за хвост и резко дернул вверх и назад. Мышь так и не пришла в сознание, а ее жизнь завершилась.

Студенты вокруг посмотрели на Цю Жуну с восхищением.

— Немного практики, и вы тоже сможете так делать. Чем быстрее вы будете действовать, тем меньше они будут страдать, поэтому вам будет легче, — мягко сказал Цю Жун. Он посмотрел на двух парней, которые выбросили мышь, и добавил, — Мыши — живые существа, не надо с ними играть.

Два парня опустили головы и снова извинились.

— Ничего страшного. В следующий раз не забудьте вернуть лекарства на место. Сегодня это был всего лишь йод, но если бы это был какой-то опасный реактив, последствия могли бы быть весьма серьезными.

Студенты послушно кивнули.

Как только они закончили с мышами, прозвенел звонок, и Цю Жун взял швабру, чтобы убрать беспорядок на полу.

Юань Шань вернулся из соседней лаборатории, где размещал мышей в холодильнике, и сказал Цю Жуну:

— У тебя действительно хороший характер, ты даже не рассердился.

Цю Жун промолчал и пошел мыть швабру.

Когда все инструменты были убраны, Цю Жун вернулся в лабораторию, чтобы закрыть дверь. Юань Шань, видя, что все студенты уже ушли, подошел к Цю Жуну и тихо сказал:

— Эй, некоторые студентки только что говорили, что ты красавчик. — Увидев, что Цю Жун никак не отреагировал, Юань Шань продолжил, — Кто-то даже осмелился попросить у меня твой WeChat*.

П.п.: WeChat — самая популярная социальная сеть в Китае.

— Я не добавляю незнакомцев, — раздраженно ответил Цю Жун.

— Знаю, поэтому я не дал его. Я сказал, что ты уже занят, — улыбнулся Юань Шань.

Цю Жун удивился, но на его лице появилась легкая улыбка:

— Спасибо, я действительно уже занят. — Взглянув на часы, он добавил, — Я со всем закончил, так что пойду.

Юань Шань потянулся:

— Я тоже закончил. Пойдём играть в баскетбол?

— Не могу, сегодня мне нужно в магазин, — ответил Цю Жун.

Дома закончились продукты, также ему срочно нужно было пополнить запасы презервативов в прикроватной тумбочке, так что у него не было времени играть баскетбол.

Сняв грязный некогда белый халат и взяв его в руку, Цю Жун вернулся в соседнюю

лабораторию за телефоном, а Юань Шань шутливо пробормотал ему в спину:

— Ну да, занятый Цю Жун у нас — отличная домохозяйка.

— И мне это нравится, — с улыбкой ответил Цю Жун.

В новом здании медицинского института было много кондиционеров, поэтому внутри было прохладно. Только выйдя из холла на первом этаже, Цю Жун и Юань Шань почувствовали жаркий ветер.

Юань Шань продолжал уговаривать Цю Жуну пойти играть в баскетбол, но тот был непреклонен.

Вдруг из тени деревьев выбежал стройный парень в очках.

Под ярким солнцем парень покраснел от жары. Он быстро достал из книги конверт и протянул его Цю Жуну:

— Старший, вам письмо.

Это был конверт цвета лунного света с тиснением и золотой каймой. Юань Шань заглянул через плечо и увидел, что он запечатан сургучной печатью. Темно-красный воск поблескивал на солнце, вероятно, в нем были золотые частицы. От этого роскошного и утонченного конверта исходил легкий аромат.

— Ученик, твое признание в любви слишком официальное, — не мог не восхититься Юань Шань.

— Нет, нет! — смутившись, младший ученик сильно покраснел. Он растерянно посмотрел на Цю Жуну, стремясь оправдаться, — Старший, это не мое!

— Не издевайся над ним, — оттолкнув любопытного Юань Шана, попросил Цю Жун. — Это мой знакомый.

— Тогда, возможно, кто-то попросил его передать тебе любовное письмо, — фыркнул Юань Шань. — С таким шикарным конвертом это точно признание в любви.

Ученик, волнуясь, посмотрел на Цю Жуну, и он махнул рукой на Юань Шана:

— Ты же собирался играть в баскетбол? Тебе нужно поспешить.

Юань Шань, поняв, что им нужно поговорить, вздохнул и решил вернуться в общежитие, чтобы продолжить писать диссертацию. Перед уходом он не забыл пошутить:

— Не хочешь показывать? Ладно, в следующий раз расскажу твоему супругу.

Цю Жун пнул его.

Когда Юань Шань наконец ушел, Цю Жун повел Жуань Сыцзя в другое место, чтобы поговорить.

— Лидер, это письмо от Центра управления аномалиями. Похоже... — Жуань Сыцзя осторожно взглянул на Цю Жуну, — похоже, что это приглашение от вампиров. Центр управления просит нас дать ответ как можно скорее.

Солнечный свет пробивался через листву деревьев, мерцая и создавая пятнистые тени на лице Цю Жуну. На мгновение его глаза словно стали кроваво-золотыми, что заставило Жуань Сыцзя содрогнуться.

Какая сильная жажда крови.

— Вампиры? — Цю Жун презрительно взглянул на изысканный конверт. — Неудивительно, что он такой пошлый и напыщенный.

Цю Жун грубо разорвал дорогостоящий конверт и вытащил письмо. На первой строке было написано: «Дорогой лидер оборотней».

Цю Жун разозлился, как они смели называть его дорогим.

Не удосужившись прочитать напыщенное приглашение, Цю Жун скомкал письмо и конверт и разорвал их на мелкие кусочки. Рядом не было мусорной корзины, поэтому он засунул клочки бумаги в карман белого халата.

Жуань Сыцзя:

— Но, лидер, Центр все еще ждет ответа...

Цю Жун, скривившись от приторного аромата, который остался на его пальцах, мрачно сказал:

— Скажи им, чтобы шли к черту.

Штаб-квартира компании «New Moon Media».

Сквозь панорамные окна было видно, как медленно садилось солнце, и на горизонте появлялся тонкий серп луны. Белоснежные изящные пальцы скользили по поверхности бумаги, пока не остановились на фотографии с места вскрытия.

Пальцы слегка коснулись двух кровавых мест на фотографии. Ян Линь прищурился и тихо пробормотал:

— Что-то здесь не так.

После внимательного прочтения отчета о вскрытии, Ян Линь безразлично закрыл объемный доклад от Центра управления аномалиями и бросил его в сторону, продолжив разбирать документы.

Вскоре в дверь кабинета постучали. Вошел Винсент.

Не поднимая головы, Ян Линь указал на отчет:

— Следов укусов нет, это не вампиры. Верни отчет Центру управления.

Винсент молча подошел к столу и положил новый отчет перед Ян Линем:

— Кто-то снова умер.

— Снова потеря крови? — Ян Линь мельком взглянул на отчет.

Винсент выбрал страницу с фотографией, где, как и в предыдущих отчетах, на теле были кровавые дыры без следов заживления.

— Да, Центр управления также заметил проблему с ранами. Они сказали, что отчет можно оставить у вас на случай, если вы найдете какие-то зацепки.

Ян Линь не стал листать новый отчет. Он откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди:

— Занят, нет времени.

Зная характер Ян Линя, Винсент просто напомнил:

— Центр управления собирается создать специальную группу. Подозрения с вампиров временно сняты, и они наверняка пригласят вас.

— Потом разберемся, — раздраженно ответил Ян Линь.

В прошлом месяце в городе А произошла серия инцидентов, в которых обычные люди умерли из-за анемии. Сначала никто не придавал этому значения, думая, что это просто болезнь, пока кто-то не умер от чрезмерной потери крови. Единственные раны на теле погибшего были две дыры на шее.

Центр управления аномалиями немедленно заблокировал общественности доступ к информации, и группа наблюдателей сразу же заподозрила вампиров.

Но так как под руководством Ян Линя все вампиры за последние годы вели себя порядочно и были примером для подражания в сверхъестественном мире, Центр не мог слишком жестко к ним относиться и предложил всем сверхъестественным организациям провести внутреннее расследование.

Семья первого погибшего отказалась от вскрытия и на следующий день кремировала тело, оставив Центр без улик. Но вскоре появился еще один погибший от потери крови, и информация просочилась в Интернет. Как только цензоры спешно удаляли сообщения, тут же умирал еще один человек.

Когда слухи о двух дырах на шее жертв распространились, оборотни сразу же попросили Центр обратить внимание на вампиров.

Центр и сам хотел бы это сделать, но Ян Линь был слишком опасен. Поэтому они прислали ему толстую пачку отчетов, требуя объяснения.

Едва отчеты оказались на столе у Ян Линя, Центр сразу вспомнил, что слюна вампиров обладает успокаивающим и регенеративным действием, и укусы обычно заживают, оставляя лишь слабые следы. Слишком долго вампиры вели себя хорошо, и об этой особенности забыли.

Видя, что Ян Линь в плохом настроении, Винсент с трудом набрался смелости сказать:

— Волки ответили.

— И что сказали? — взглянул на него Ян Линь.

Кровная связь заставляла всех вампиров в присутствии Ян Линя испытывать невольное благоговение. Винсент опустил глаза и, избегая взгляда Ян Линя, сказал:

— Проваливайте.

Ян Линь рассмеялся от возмущения.

Новый лидер оборотней занял пост три года назад. Говорят, это был молодой волчонок, только что достигший совершеннолетия. Первое, что он сделал, став лидером, — это сообщил о том, что клан вампиров убивает людей. Теперь история повторяется: клан вампиров снова был обвинен. Ошибки прошлого ничему его не научили.

Ян Линь был искренне заинтересован, что же вампиры сделали этому молодому лидеру волков, что он их так ненавидел. Он хотел пригласить его на спокойный разговор, но раз волчонок не знал, как вести себя, то и не надо.

— Впредь, если встретите кого-то из волков, можете их игнорировать, — холодно сказал Ян Линь.

Сумерки сгущались, и луна становилась все ярче. В глазах Ян Линя заиграл кровавый оттенок.

— Когда прибудет следующая партия крови? — спросил Ян Линь.

— Завтра, — ответил Винсент. — Включая дополнительные десять коробок, все будет доставлено за один раз.

— Лично займись регистрацией. Пусть те, у кого есть запись о правонарушениях, остаются под наблюдением до конца этой ситуации. Никто не должен выходить из-под контроля.

В гостиной телевизор показывал новости, но служил лишь фоновым шумом. Цю Жун готовил ужин на кухне.

Коричневый фартук, плотно завязанный на талии, подчеркивал плавные линии его фигуры. Со спины Цю Жун выглядел впечатляюще: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. С каждым ударом ножа по разделочной доске мышцы на руках слегка напрягались.

Но на плечах были видны два круглых медвежьих уха, а на передней стороне коричневого фартука была изображена неуклюжая мультяшная медвежья мордочка.

Цю Жун в образе медведя выглядел забавно, что было частью странного вкуса Ян Линя.

По словам Ян Линя, Цю Жун часто напоминал ему разных животных: готовя еду, он был трудолюбивым медведем, когда кокетничал — хитрым щенком, а в постели... там он был волчонком, одновременно и послушным, и агрессивным. Каждый раз, когда он с упреком называл его волчонком, Цю Жун особенно возбуждался, чувствуя себя разоблаченным.

Услышав звук открывающейся двери, Цю Жун вытер руки и вышел из кухни. Его супруг, Ян Линь, только что снял пиджак и расстегивал галстук. Цю Жун подошел и обнял его сзади, вдыхая холодный и освежающий аромат шеи Ян Линя и чувствуя удовлетворение. Запах любимого был самым приятным для него.

Сегодняшний запах от письма долго оставался на пальцах, его невозможно было смыть даже мылом. Цю Жун нарезал овощи и очистил большой чеснок, чтобы избавиться от запаха.

Ян Линь, находясь в его объятиях, ответил, погладив его по голове:

— Отпусти меня, я пойду переоденусь.

Цю Жун не послушался, положив подбородок на плечо Ян Линя, и, заменив его руку, начал расстегивать галстук.

— Сегодня ты поздно.

Ян Линь расслабился и прислонился к Цю Жуну, позволив ему начать расстегивать рубашку:

— В последние дни на работе много дел.

Цю Жун вспомнил о новостях, которые только что показывали по телевизору. Недавние случаи смерти от потери крови вызвали много слухов в интернете. Хотя официальные лица опровергли эти слухи, они все равно просили граждан быть осторожными.

Цю Жун беспокоился за Ян Линя. Он был всего лишь человеком, очень красивым и хрупким, как дорогая кошка, и его легко могли заметить плохие люди.

Будь то бдительность или чрезмерная тревога, Цю Жун хотел защитить самого дорогого ему человека любой ценой.

— Можно я буду встречать тебя с работы? — тихо прошептал он, прижавшись к Ян Линю.

Его парень опять кокетничал. Сердце Ян Линя наполнилось теплотой. Он повернул голову и поцеловал Цю Жуна в щеку:

— Хорошо, завтра буду ждать тебя в офисе.

На кухне варился суп, и Цю Жун смог расстегнуть только две пуговицы на рубашке Ян Линя. Оставив поцелуй на красивой ключице, он сдержанно отпустил его, позволив переодеться.

Ян Линь уже привык к нежным объятиям Цю Жуна.

Взяв пиджак и галстук, Ян Линь прошел в спальню. Увидев нераспечатанную коробку на прикроватной тумбочке, он не удержался от улыбки. У молодых людей всегда много энергии. Чувствительный нос Ян Линя уловил знакомый запах в спальне.

Он переоделся в удобную домашнюю одежду, повесил костюм в шкаф и, собираясь выйти из комнаты, снова почувствовал запах, который не смог сразу распознать, но он казался очень знакомым и вызывал любопытство.

Ян Линь посмотрел на приоткрытую дверь в ванную комнату. Запах доносился оттуда. Он решительно пошел туда и, нахмурившись, открыл дверь.

Грязный белый халат висел на краю раковины.

<http://bllate.org/book/12978/1141790>